

Глава 10

Шум продолжался долго, но внезапно он сменился пронзительными криками.

Взрыв воплей, словно на съемках фильма ужасов, привлек внимание Е Тина и Гермионы.

Когда они услышали звук, улыбка на лице девочки тут же исчезла, рот широко открылся, едва не закричав.

Это было уже не «словно», а «прямо как» на съемках фильма ужасов.

Двадцать привидений внезапно появились на стене. Эти жемчужно-белые, полупрозрачные призраки скользили по комнате, перешептываясь друг с другом и почти не обращая внимания на первокурсников. Казалось, они о чем-то спорили.

По сравнению с напуганными первокурсниками, Е Тин был спокойнее, но его очень заинтересовало физическое состояние этих призраков.

Ведь если посмотреть на различные произведения с магическим мировоззрением, только привидения в «Гарри Поттере» имеют нормальный разум и не подвержены негативным эмоциям. За исключением того, что им трудно влиять на реальность материи, они мало чем отличаются от людей, имеют примерно такой же образ мышления, как обычные люди, и даже собственное общество. В отличие от них, привидения в других мировоззрениях либо обладают очень низким интеллектом и не способны думать, либо несут в сердце ненависть, и их мышление сильно отличается от человеческого, либо стремятся к перерождению и не испытывают ностальгии по реальности, не имея особых радостей, гнева, печалей и волнений. В общем, они склонны быть бесчеловечными.

К сожалению, в настоящее время у него не было ни способностей, ни достаточных знаний для изучения призраков, но он все же решил, что однажды в будущем тщательно исследует этих привидений.

Сейчас Е Тину пришлось тихо успокаивать нервную и беспокойную Гермиону. Девочки всегда боялись привидений.

Затем они услышали, как призрак разговаривает с первокурсниками.

— Новенькие! — улыбнулся им упитанный монах. — Думаю, вас, наверное, будут проверять, да?

Некоторые студенты молча кивнули.

— Надеюсь, вы попадете в Пуффендуй! — сказал монах. — Я раньше учился на этом

факультете.

— А теперь пройдемте, — раздался пронзительный голос, — церемония распределения вот-вот начнется.

Вернулась профессор МакГонагалл. Призраки по одному проплыли и исчезли в противоположной стене.

— Итак, встаньте в один ряд, — сказала профессор МакГонагалл первокурсникам, — и следуйте за мной.

Следуя за толпой, Е Тин прошел через двустворчатые двери и оказался в роскошном зале.

Они и представить себе не могли, что существует такое волшебное, красивое и величественное место. Студенты других курсов и факультетов уже сидели за четырьмя длинными столами. Над столами в воздухе парили тысячи свечей, освещая обеденный зал. На четырех столах стояли сверкающие золотые тарелки и кубки. На возвышении в конце зала находился еще один длинный стол — места для преподавателей.

Профессор МакГонагалл подвела первокурсников к нему и попросила встать в ряд лицом ко всем старшекурсникам, а учителя расположились за их спинами.

Пункт 0018

В зале мерцал свет свечей, и сотни устремленных на них лиц казались бледными фонарями. Между студентами также были рассеяны призраки, тускло сияющие серебристым светом.

Подняв глаза, Е Тин увидел бархатно-черный потолок, усыпанный сверкающими звездами.

Он услышал, как Гермиона прошептала:

— Потолок здесь заколдован. Выглядит как небо снаружи. Я читала об этом в «Истории Хогвартса».

Трудно было поверить, что там вообще есть потолок, и что крыша зала не открыта.

Профессор МакГонагалл аккуратно поставила перед первокурсниками четырехногий табурет, а на него водрузила остроконечную шляпу волшебника. Шляпа была залатанная, потрепанная и очень грязная. Е Тин знал, что это и есть легендарная Распределяющая шляпа, и с нетерпением ждал классической сцены — песни Шляпы, которая менялась из года в год.

Затем шляпа зашевелилась. На ее тулье появилась широкая щель, похожая на рот, — и шляпа запела:

Возможно, я некрасива на вид,

Но по виду судить — ошибиться.

Если шляпу найдешь ты красивей меня —

Я готова сама в клочья сбиться!

Котелки ваши — черны и блестят,

Цилиндры — шелка глянец яркий,

Но я — Распределяющая шляпа Хогвартса,

Мне гордость и спесь не помеха.

Все мысли, что разум ваш бережно скрыл...

...

...

Пение длилось около пяти минут, и после того, как волшебная шляпа допела песню, зал взорвался громом аплодисментов.

Однако Е Тин чувствовал, что не может по достоинству оценить это странное пение, и подумал, что аплодисменты только что были довольно неискренними.

Распределяющая шляпа поклонилась четырем обеденным столам по очереди, а затем замерла.

Следующим шагом было формальное распределение.

Профессор МакГонагалл сделала несколько шагов вперед, держа в руке свиток пергамента.

— Сейчас я буду вызывать вас по именам. Тот, кого назовут, наденет шляпу, сядет на табурет и будет ждать распределения, — сказала она. — Ханна Аббот!

Это была молодая девушка с румяным цветом лица и двумя золотистыми косичками. Е Тин помнил, что в оригинальном произведении она в итоге вышла замуж за Невилла.

Спотыкаясь, она вышла из очереди и надела шляпу, которая закрыла ей глаза по самые брови.

Она села, и после короткой паузы...

— Пуффендуй! — выкрикнула шляпа.

Люди за столом справа зааплодировали и радостно приветствовали Ханну, приглашая сесть за свой стол.

— Сьюзен Боунс!

— Пуффендуй! — снова выкрикнула шляпа. Сьюзен быстро подбежала к Ханне и села рядом.

— Терри Бут!

— Когтевран!

...

— Гермиона Грейнджер.

После нескольких имен настала очередь Гермионы. Девочка чуть ли не бегом бросилась к табурету, потом нервно оглянулась.

Е Тин улыбнулся и кивнул ей, ее напряжение немного спало, и она поспешно натянула шляпу на голову.

На этот раз Распределяющая шляпа не сразу объявила факультет, а застряла на две-три секунды, а затем неохотно выплюнула «Когтевран».

Казалось, Гермиона беседовала с ней в своих мыслях, и маленькой девочке удалось убедить ее изменить решение.

— Превосходно, — взволнованно зааплодировал Е Тин.

Это не только потому, что Гермиону успешно распределили в Когтевран, но и потому, что это означало, что «сюжет» не является неизменным и, возможно, даже означало, что «судьбы», представленной «сюжетом», не существует.